

ПРИРОДА В ПОЭЗИИ РАУФА ПАРФИ

Бозорова Нигора Хакимовна

Бухарский государственный университет

Аннотация: *Поэзия Рауфа Парфи занимает особое место в общетюркской литературе, а традиции узбекской и мировой литературы уникальным образом синтезированы в творчестве поэта. Стихи поэта говорят о сложной природе человека, о его неустойчивом «я». В стихах Рауфа Парфи часто встречаются слова и образы Слова, Ветра, Дождя, Листа, Хазона, Ночи, Дня, Луны, Горы. По мере совершенствования творчества поэта вес этих слов и образов увеличивался, и он становился идеальным образом. В частности, образ Ветра имеет особое значение в творчестве Рауфа Парфи. В стихах поэта образ Ветра трактуется и как спасение, и как разрушительная сила.*

Ключевые слова: *узбекская поэзия, Рауф Парфи, метафора, образ, ветер, лирический сюжет, метафора-поэма, метафорическое мышление, лирический персонаж.*

В стихах Рауфа Парфи много образов Слова, Ветра, Дождя, Листа, Хазона, Ночи, Дня, Луны, Горы ... По мере совершенствования творчества поэта вес этих слов и образов увеличивался, и слова, которые когда-то использовались только в собственном смысле, позже приобрели совершенный образ. Образ ветра также занимает особое место в творчестве Рауфа Парфи: он несет в себе важный смысл и художественную нагрузку. «Я жил на ветру», - говорит поэт.

«Я повесил трубку на ветру», которую мы «сорвали», - буквально доминирующая строка в стихотворении. Ветер - это символ, а символ всегда прежде всего, ветер - быстрый ритм жизни. Лирический субъект, который пишет: «Я вошел в тысячу», на самом деле не прожил так долго, но жизнь на ветру может быть добровольной. Ветер в стихотворении тоже можно считать символом риска. Иными словами, риск - это полное подчинение себя воле Бога, упование на Создателя, вера в Его благословения и не ожидание спасения от кого-либо еще. Он прожил столько же, сколько прожил тысячу лет. имеет много значений. Попробуем разобраться.

Ветер, в котором рискует поэт, - это Ветер, в котором он висит, который либо освобождает его душу от страданий, либо ведет к гибели. Итак, лирический герой, поэт, принимает Ветер как лекарство. Такая сцена есть в эссе русской поэтессы Марины Светаевой «Мой Пушкин». Джаджи рассказывает Мусе (Марине) о своей

матери Наполеоне: «Он человек небесный. Он всегда висит в небе ». «После этого разговора, - пишет поэт, - если я видел что-нибудь висящее, я привязал это к Наполеону. Что-то не так с фразой «подожди». Был произвольный, произвольный, осужденный. Почему Наполеон повесился, в каком воображении? К славе, престолу, бесконечному владычеству?

Когда мы соотносим эти слова поэта с линией, которую пытаемся проанализировать, «жизнь на ветру» представляет собой состояние произвольное, осужденное, а также временное. Это означает, что поэт сумел придать образу Ветра (точнее, словосочетанию «висеть на ветру») полифоническое значение. Если подумать, устаешь ... »(Светаева, 2001: 140).

Бахтиёр Исабек объясняет это как «мировоззрение в Рауфче»: «Поэт видит мир в Рауфче, поэтому он создает новые соединения, новые концепции, которые являются новыми для нашего языка, и это сочетание и смысл, который он выражает, имеют новые аспекты, Вот почему некоторым людям трудно понять это его качество ».

Анализируя эту линию, ученый продолжает: «Небо - это среда, а среда спокойная и безмолвная (сонная, невежественная), ее пробуждает ветер. Это поэт, который цепляется за ветер, Повешение также может быть неоднозначным: висеть на ветру и задыхаться, как если бы он висел на дереве, или произвольно двигаться в направлении свободного ветра, свешивая ноги, который пробуждает и возбуждает, за ветер, который может свободно двигаться. В каждом случае они захватили его, несмотря на препятствия, которые мы даже не можем себе представить ». Понимает ли читатель ветер поэта как далекую мечту, или как жизнь, полную боли, или как Эрк, - это неправда. Мы думаем, что поэт был более увлечен свободным духом на ветру. Но даже самый вольный ветер не сам по себе - по стопам Владыки всех миров.

В стихотворении поэта «Ветры» этот образ доведен до совершенства. В этом плавном стихотворении сложность меняется не только по форме, но и по содержанию: ее трудно понять за одно чтение. В начале стихотворения звучит так, будто дует ветер:

«Ветры крутятся у меня в голове, деревья трясутся на ветру, плоды деревьев дрожат, тень дрожит ...»

Из остальной части стихотворения видно, что лирический главный герой - это не просто ветер, который крутится в его голове, а «голос народа и родины, кричащий в форме ветров». Таким образом, срубленные деревья - это деревья, на которых спиливаются стволы, дерево, на которое вешают постиранную одежду, - это дерево, на которое смотрит плотник, и дерево, на котором развешиваются самые прекрасные идеи; чугун - кухонный горшок - осколка; железо. А солнце - это «трагическая

память»! Потому что поэт «не может смотреть на вещи как на вещи». Это из-за возраста «матери ветров».

Под этим местом можно понимать двух поэтов, писавших в рамках одного образа совершенно разные стихи. Патриотизм, который укоренился в творчестве Абдулла Арипова тех лет “ветерок”, симпатия к своему народу, стремление видеть и отличать от других народов связь с переходом на поэтический язык. Хотя поэт, казалось бы, таким образом олицетворяет свое признание своей Родины, своему народу с позором, он вплетает в содержание стиха то, что эго земли ни в чем не уступает, и даже то, что слова, которые дуют в эго сердца, так же чисты и чисты, как и он сам.

В стихах поэта образ ветра часто сопровождается образом дождя. В этом, конечно, есть логическая связь. Как будто два явления природы, стоящие рядом с азалом-ветер и дождь – пронизывают человеческую душу, психику в образе проводника, а иногда и чувства друг к другу. Все больше в творчестве Рауфа Парфи совершенствовался образ ветра, возрастал вес содержания, которое ему было возложено.

Подводя итог, можно сказать, что в творчестве Рауфа Парфи особое место занимает образ ветра, на этот образ ложится значительная художественная нагрузка. Сравнивая стихотворение” ветры “со стихотворением Абдуллы Орипова” ветер страны“, мы пришли к выводу, что если”ветер “Абдуллы Орипова имеет национальный колорит, то”ветры ” Рауфа Парфи имеют общечеловеческую сущность

Литература:

- 1.Арипов А. (2000), Избранные произведения. 4 тома. Том 1. - Ташкент: Литература и искусство. Парфия Р. (2013), избранное. Ташкент: Акад.
- 2.Парфи Р. (1986). Дерево терпения.Ташкент: Литература и искусство.
- 3.Чесноков Б. (2004), Основы и критерии художественности. – Ташкент: Наука.
- 4.Светаева М. (2001), Мой Пушкин // Мировая литература, 2001, июнь.